

НАХИЧЕВАНЬ-НА-ДОНУ

ГАЗЕТА РРОО «НАХИЧЕВАНСКАЯ-НА-ДОНУ АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА». ИЗДАЕТСЯ С 15 ДЕКАБРЯ 2000 ГОДА

ՈՂՆԻ ԱՄԻՆԻԿՆԵՐԿԱՆ

• ГАЗЕТА, ДОСТОЙНАЯ ВАШЕГО ВНИМАНИЯ • СПРАШИВАЙТЕ ВО ВСЕХ АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЯХ ДОНА •

№ 11 (230), НОЯБРЬ 2015 г.

Сирийское армянство в строю

Как было обещано в прошлом номере, мы публикуем интервью нашего корреспондента в Сирии с главой Армянской Апостольской церкви Дамаска Армашем Налбандяном.

— Ваше Святейшество, в России бытует мнение, что над старейшей в Сирии армянской общиной нависла угроза исчезновения. Действительно ли это так?

— Сирия для армян — начало новой жизни. В том смысле, что когда-то армяне, избежавшие геноцида, начали здесь новую жизнь. Армянская община Сирии занимает особое место и значение во всей истории нашей диаспоры. Мы называем нашу общину в Сирии — «материнской общиной», так как отсюда началось формирование диаспоры после геноцида. А нынешние реалии таковы, что под угрозой находятся все человеческие ценности. Под угрозой находятся существование и устои сирийского толерантного общества. В этом, конечно, большую роль играет Турция, которая создает повод к беспокойству для местного насе-

стов, которые оскверняли и разрушали все, что им попадалось под руку. В июне 2014-го года, после освобождения Кесаба, я там побывал и увидел вдохновенные лица людей, вернувшихся туда. Последний раз я там бывал неделю назад, где снова увидел, как народ заново обустроивал жизнь. Хочу уточнить одну вещь: Кесаб — это не просто сирийский городок, коих в стране десятки. Кесаб это, прежде всего, армянский городок. Это сохранившийся до наших дней армянский колорит, часть нашего Киликийского царства. И он пользуется уважением всего армянства из-за того, что до сих пор сохраняет свою идентичность. Местное население не переселенцы. Они автохтоны этих мест и связаны с этой землей, являясь ее хозяевами. Их присутствие там настолько укоренено, что самая древняя

ЭКСКЛЮЗИВ
специально для газеты «Нахичевань-на-Дону»

Алеппо, к сожалению, нашу церковь сожгли. Она находилась в очень опасной зоне. В Кесабе тоже были сожжены и осквернены несколько храмов... Надеемся, что в районах, где сейчас идут бои за освобождение, вскоре наступит мир и мы сможем восстановить пострадавшие наши храмы.

— Армянские, христианские и мирные районы всегда подвергаются нападениям. Это было и сегодня, и два дня назад, и неделю назад... И вообще нападения имеют место быть. Две недели назад был убит армянин в Дамаске. Эти люди не имеют никаких политических взглядов и революционной идеологии. Для меня они хулиганы и убийцы. Хотят ли они, чтобы мы тут остались? На мой взгляд, эти нелюди против всего и всех. Они даже против тех, кто не принадлежит их стае. И мы часто слышим, что их зверства направлены не только против армян, христиан, но также против исламского населения. Они атакуют и разрушают церкви, мечети, школы, дома... Любого вида строения. Это значит, что ни к одной определенной группе людей они не принадлежат. С такими как они мы не можем общаться. Тем более, они настолько разделены, что у них нет руководства, с кем можно было бы установить связь и начать переговоры. С кем говорить о проблеме и обсуждать ситуацию, не понятно. Их позиция состоит в принуждении к принятию ислама и подчинению. Или, в лучшем случае, они действуют, отпуская нас, чтобы мы ушли куда подальше. Они готовы нас убивать, так как мы не собираемся им подчиняться. И вообще мы носители другой веры, идеологии и культуры.

жизни, отстаиваем свои права и по этой причине мы ответственно относимся к нашим обязанностям. Мы внесли большой вклад в дело процветания и развития Сирии. До войны в Сирии насчитывалось 110 тысяч армян. Когда люди вынужденно покидают свои дома и города, они не всегда в состоянии известить церковь или общественную организацию. Поэтому, не имея достаточных данных для корректных расчетов, могу отметить, что примерно 15 тысяч сирийских армян уже обосновались в Армении, более 15 тысяч в Ливане и несколько тысяч в западных странах. И по этим расчетам, примерно 40 — 45 тысяч армян покинули Сирию в надежде, что при стабилизации ситуации опять смогут вернуться обратно. Алеппо покинули примерно 60% армян, Дамаск — 45%. 60% сирийских армян стали переезжать из одного района в другой, или из одного города в другой, или же вовсе уезжают из Сирии. Не правильно говорить, что сирийские армяне на стороне сирийского правительства или против. Мы не хотим, чтобы нас отнесли к какой-либо стороне. Наша позиция заключается в следующем: мы за мир и стабильность в Сирии. Наша община желает иметь стабильное и сильное государство. И сейчас таковым является правительство Башара аль Асада. Мы знаем, что в этой системе есть серьезные проблемы и многое нужно менять. Однако никогда не станем разговаривать языком оружия и убийств, как разбойники ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ). Одно дело свой голос донести и совсем другое — взять в руки оружие. У нас нет армянского военного подразделения, которое воюет на стороне правительственных войск. У нас есть молодые люди, которые несут свою службу и отдают долг сирийскому государству как гражданам Сирии. И они в рамках своих обязанностей выполняют приказам. И тут должен отметить, что в составе ИГИЛ нет армян. ИГИЛовцы лишены идеологии и являются террористами.

Вадим АРУТЮНОВ,
Дамаск, Сирия

ления и тем более для армянской общины. Из-за всех этих опасных факторов под угрозой находится вся Сирия, а вместе с ней и сирийское армянство. Не думаю, что армянская община Сирии исчезнет. Я не пессимист. Скорее, оптимист. Без сомнений, армянская община сохранится, но, чем дольше длится этот кризис, тем сложнее сказать, в каком именно количестве и качестве она сохранится. Сможем ли мы в будущем с такой же силой сохранять и защищать наши национальные ценности? Я считаю, что перед лицом новых испытаний мы должны находить новые решения. Как это было 100 лет назад после геноцида. Конечно, мы озабочены нынешней ситуацией и в нашей озабоченности нет страха.

— Полтора года назад внимание армян всего мира было устремлено в Кесаб, который был захвачен террористами Джабхад ан-Нусра (террористическая организация, запрещенная в РФ). Ныне город освобожден. Какова сейчас там обстановка и судьба самих армян Кесаба?

— Нападение на Кесаб было в марте 2014-го года. Три месяца город находился в руках террори-

армянская церковь в Сирии, Сурб Степанос, находится именно в Кесабе и ее постройка датируется 980-м годом. Исходя из нынешней ситуации, люди заботят перспективы своего будущего. Перебывают в раздумьях о том, как будут обустроивать торговлю и зарабатывать на хлеб насущный. Да и вообще о будущем. По данным на прошлый год, примерно 70% жителей вернулись в Кесаб и хотели бы восстановить свое имущество, хозяйство... Основной уклон, конечно, в земледелие. Нужно восстанавливать все то лучшее, что было у них до взятия города террористами. Неделю назад стали функционировать школы, люди постепенно возвращаются к прежней жизни.

— Какова нынче судьба армянских храмов Сирии?

— В разных районах Сирии у нас примерно 32 церкви. Это только Армяно-Апостольские. Плюс еще Армяно-Католические и Армяно-Евангельские церкви. В основном, располагаются на западе страны и в Кесабе. В Дейр эз-Зоре церковь была взорвана, в Маккаде, Хомсе осквернили, в Гасуране храм цел и невредим, в

К западу от Алеппо также имеются полуразрушенные армянские церкви. Но должен заметить, что, к счастью, нет полностью разрушенных церквей. Они, конечно, осквернены, частично разрушены, но не до основания.

— Известно, что Армения распахнула свои двери для соотечественников из Сирии. Сколько человек среди беженцев воспользовалось этим?

— Вообще сложно сказать, сколько людей покинули Сирию за четыре года войны, но, по данным министерства диаспоры, примерно 14-15 тысяч сирийских армян переселились в Армению на постоянное место жительства. И могу сказать, что примерно 15 тысяч сирийских армян живут в Армении, пользуясь всеми юридическими, человеческими свободами армянского государства, включая медицинское обслуживание.

— Знаю, что за два часа до моего приезда к вам в этом районе были перестрелки. Случалось ли вам вести переговоры с бандитами и можно ли сказать, что они вообще против какого-либо христианского присутствия в Сирии?